

Список литературы

1. Ирисханова О. К. Концептуальный анализ и процессы дефокусирования / О. К. Ирисханова // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования : сб. науч. тр. – М. – Калуга : Эйдос, 2007. – С. 69–80.
2. Кириллова Т. С. О синонимических отношениях в медицинской терминосистеме / Т. С. Кириллова // Сборник АГМА. – Астрахань, 2002.
3. Кириллова Т. С. Пути формирования и лексикологические особенности английской терминологии подязыка медицины : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. С. Кириллова. – Пятигорск, 1990. – 17 с.
4. Манерко Л. А. Истоки и основания когнитивно-коммуникативного терминоведения / Л. А. Манерко // Лексикология. Терминоведение. Стилистика : сб. науч. тр., посв. юбилею В.М. Лейчика. – М. – Рязань : Пресса, 2003. – С. 120–126.
5. Мотро Ю. Б. Семантическая неопределенность терминов в когнитивно-прагматическом освещении / Ю. Б. Мотро // Вестник МГЛУ. – 2009. – Вып. 557: Языкознание. – С. 182–190.
6. Новодранова В. Ф. Новые подходы к определению основных понятий терминоведения / В. Ф. Новодранова // Новая Россия: новые явления в языке и в науке о языке : мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Екатеринбург, 14–16 апреля 2005 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 218–223.
7. Beaugrande R. Systemic versus contextual aspects of terminology / R. Beaugrande, H. Czap, C. Galinski // Terminology and Knowledge Engineering – Frankfurt : Indeks Verlag, 1998. – P. 7–24.
8. Cichocki M. R.N. HIV statistics – HIV/AIDS Among African American / M. Cichocki. – Access mode: http://www.kent.ac.uk/law/ip/resources/ip_dissertations, free. – Title from screen. – English.
9. Kalinkovich A. Immune activation by HIV leads to AIDS / A. Kalinkovich, Z. Weisman, Z. Grossman // International Journal on Immunorehabilitation. – 1998. – № 9.
10. Langacker R. W. Grammar and conceptualization / R. W. Langacker. – Berlin – N.Y. : Mouton de Gruyter, 2000. – 430 p.
11. Sullivan P. AIDS is changing nature of doctor-patient relationship, doctors at CMA conference told / P. Sullivan // CAN MED ASSOC J. – 1992. – № 10 (146). – 179 p.
12. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics / L. Talmy // Concept Structuring System. – Cambridge : MIT Press, 2000. – 565 p.
13. Wikipedia.org. – Access mode: Wikipedia.org/wiki/AIDS, free. – Title from screen. – English.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «КАТАСТРОФА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Т.В. Михайлова

Целью данного исследования является представление национальной специфики концептов в русском и английском языках на базе экспериментальных методик.

The aim of this study is to present the national specific character of the concepts in Russian and English on the base of experimental methods.

Ключевые слова: национальное сознание, национальная когнитивная картина мира, национальный менталитет, ассоциативный метод.

Key words: national cognition, national cognitive world view, national mentality, associative method.

Взаимосвязь и взаимозависимость языка народа и его национального сознания волнуют лингвистов на протяжении последних двух столетий. Об этом размышляли в XIX столетии Ф.Ф. Фортунатов, Г. Шухардт, позднее А.А. Шахматов, К. Фосслер, А. Мартине, У. Вайнрайх, Ш. Балли, В. Матезиус, В.И. Абаев, Б.А. Серебренников и многие другие. В трудах этих ученых убедительно показано, что разные явления запечатлеваются в памяти народа и находят свое языковое закрепление. Язык становится «живым свидетельством о народах» (Я. Гримм) [2; 4].

Так, национальная когнитивная картина мира представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. В связи с этим национальная картина мира, с одной стороны, – некоторая абстракция, с другой, –

когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном. Национальная картина мира обнаруживается в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности [3; 4].

Изучение языковой картины мира (семантического пространства языка) позволяет осмыслить и описать особенности национальной когнитивной картины мира (национальной концептосферы), выявить специфику национального когнитивного сознания [4, с. 57].

Национальный менталитет – это национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации. Концепты как ментальные единицы в своем интерпретационном поле хранят когнитивные стереотипы – стандартные суждения о стандартных ситуациях, составляющие основу менталитета. *Менталитет* – это совокупность национальных принципов осуществления суждений и оценок. *Концептосфера* – это национальная информационная база, набор единиц мысли, накопленных национальным когнитивным сознанием [5, с. 22].

В концептосфере каждого народа есть немало концептов, имеющих яркую национальную специфику. Часто такие концепты трудно или даже невозможно передать на другом языке – это верное доказательство национальной специфичности, ментальной уникальности таких концептов. Многие из этих концептов «руководят» восприятием действительности, пониманием происходящих явлений и событий, обуславливают национальные особенности коммуникативного поведения народа. Для правильного понимания мыслей и поведения другого народа выявление и описание содержания таких концептов является исключительно важным. Это явление требует серьезного исследования.

Национальная специфика концептов проявляется в двух аспектах: национальные различия в содержании близких концептов и наличие несовпадающих (сугубо национальных) концептов в концептосфере народа.

В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты оказываются неполностью совпадающими по своему содержанию, причем именно несовпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации [2, с. 75].

При этом, как справедливо отмечает В.И. Карасик, «полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление весьма редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определенного концепта» [цит. по: 1, с. 100].

Экспериментальные методики выявляют особенности национального языкового сознания народа – связи слов в сознании, их смысловую и иерархическую подчиненность, яркость тех или иных компонентов значения слова-стимула, их ценностную нагрузку в социуме. Эти данные могут быть интерпретированы как отражение отношений между концептами, вербализуемыми стимулом и реакциями: отношения стимула и реакций овнешняют, объективируют те или иные отношения между концептами в концептосфере, либо вербализуют определенные когнитивные признаки концепта, стоящего за словом-стимулом.

Экспериментальные методики показывают, как сознанием осуществляется идентификация стимула, то есть раскрывают механизмы понимания речи, выявляют определенные механизмы порождения речи, а также показывают, в каком смысловом объеме лексические единицы хранятся в сознании носителей языка.

Анализ ассоциаций на тот или иной стимул позволяет также выявить компоненты концепта, стоящего за стимулом, – оценочное отношение к нему национального сознания, определенные концептуальные слои и компоненты. Для того чтобы получить из ассоциативного эксперимента все указанные выше когнитивные данные, необходимо провести *когнитивную интерпретацию* результатов эксперимента, обобщив полученные ассоциаты в когнитивные признаки. Слова-ассоциаты при этом выступают как языковые средства вербализации, овнешнения тех или иных когнитивных словес и отдельных когнитивных признаков [5, с. 28].

Результаты сопоставления признаков русского и английского концепта «катастрофа» показывают, что из 466 совокупных признаков 121 (или 26 %) совпадают, а 345 (или 74 %) признаков отличаются, что указывает на высокий уровень национальной специфики концептов.

Полевая стратификация русского и английского концепта позволяет следующим образом представить модель концепта.

Ядро русского концепта «катастрофа»:

1. Приводит к смерти 0,35.
2. Вызывает страх 0,27.

Ближняя периферия русского концепта «катастрофа»:

1. Беда 0,26.
2. Глобальная 0,23.
3. Происходит с автомобилями 0,22.
4. Вызывает разрушения 0,2.
5. Происходит на дороге 0,17.

Ядро английского концепта «катастрофа»:

1. Природное бедствие 0,97.

Ближняя периферия английского концепта «катастрофа»:

1. Причиняет ущерб здоровью 0,41.
2. Влечет разрушения 0,4.
3. Событие 0,4.
4. Катаклизм 0,3.
5. Несчастье 0,3.
6. Это плохо 0,3.
7. Влечет смерть 0,24.
8. Вызывает ужас 0,22.
9. Внезапная 0,2.
10. Может быть неожиданной 0,2.
11. На войне 0,2.
12. Огромная 0,2.
13. Причиняет страдания 0,2.
14. Происходит в экономике 0,2.
15. Происходит повсюду 0,2.
16. Требуется помощь 0,2.
17. Это взрыв 0,2.
18. Это землетрясение 0,2.
19. Это крушение 0,2.
20. Это трагедия 0,2.
21. Вселяет страх 0,15.
22. В окружающей среде 0,1.
23. Влечет ущерб 0,1.
24. Влечет хаос 0,1.
25. О ней говорят в СМИ 0,1.
26. Это кризис 0,1.
27. Это проблема 0,1.

Таким образом, концепт в русском языке обладает меньшей плотностью и небольшим разрывом в индексе яркости ядерных и ближне-периферийных признаков в отличие от концепта в английском языке, где наблюдается гораздо большая плотность концепта, существенный разрыв в индексе яркости между ядром и периферией, а также более объемная и яркая ближняя периферия.

Сравнительный анализ когнитивных классификационных признаков русского и английского концепта показал, что самым ярким признаком русского концепта «катастрофа» является *последствия* – 1,7, а английского концепта *катастрофа – форма проявления* – 3,8. В целом 83 % когнитивных классификационных признаков в русском и английском концептах совпадают, 17 % отличаются. Большое количество

совпадающих классификационных признаков можно объяснить тем, что многие признаки катастрофы как всеобъемлющего бедствия универсальны: *последствия, локализация, общая оценка, форма проявления, причина, размер, результат, возможность предвидения, темпоральная характеристика, достоверность информации*. Специфические классификационные признаки для английского концепта: *непредсказуемость, возможность планирования*.

Можно прийти к выводу, что национальная специфика концептов проявляется в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может относиться к периферии) в различиях в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата: одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие – в другой.

Список литературы

1. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 226 с.
2. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191 с.
3. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.
4. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Воронеж : Истоки, 2007. – 61 с.
5. Язык и национальное сознание (Вопросы теории и методологии). – Воронеж, 2002. – 151 с.

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕИ НЕБЫТИЯ (на материале русского и калмыцкого языков)

И.Н. Очирова

Статья посвящена синтаксическому концепту «Небытие», его репрезентации в русском и калмыцком языках, а также философскому обоснованию выражения идеи небытия в этих языках.

The article is devoted to the syntactic concept of “Non-existence” of its representation in the Russian and Kalmyk languages, and philosophical explanation of expressing the idea of Non-existence in those languages.

Ключевые слова: концепт, синтаксический концепт, небытие, философия небытия, русский язык, калмыцкий язык.

Key words: concept, syntactic concept, non-existence, philosophy of non-existence, the Russian language, the Kalmyk language.

«Появление того или иного концепта требует его репрезентации. Маркирование концепта осуществляется как языковыми средствами, так и паралингвистическими» [4, с. 21]. Язык называют основным средством объективации концепта (В.В. Колесов, З.Д. Попова, А.И. Стернин, Е.С. Кубрякова, В.И. Казарина и др.). «В процессе коммуникации концепт получает языковое выражение, как правило, не до конца вербализуясь, репрезентируясь, представляясь с помощью языковых средств. Слово отражает лишь часть концепта и потому язык изобилует различными лексическими единицами, возникшими в человеческом стремлении перевести язык мозга на язык речи» [2, с. 11].

В объективации концепта языковыми средствами участвуют лексемы, фразеосочетания, свободные словосочетания, предложения и даже тексты [6, с. 55].

По содержанию концепты подразделяют на представление (мыслительная картинка), схему, понятие, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт (А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин). В основе типовой дифференциации лежит понимание концепта как комплексной мыслительной единицы, различные уровни которой ак-